

МАСТЕР СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ общественность столицы отмечает завтра 65-летие со дня рождения и 40-летие композиторской и музыкально-общественной деятельности Рейнольда Морицевича Глиэра, народного артиста СССР, дважды орденоносца.

Глиэр — автор нескольких выдающихся опер, балетов, симфоний, симфонических поэм, музыки к театральным пьесам, значительного количества романсов, произведений камерной музыки. Он — крупный общественник, без активного участия которого не проходит ни одно значительное музыкальное событие в Москве, единодушно признанный руководитель обединения советских композиторов. Как музыкант-педагог он воспитал целый ряд ныне виднейших композиторов, в том числе таких, как Прокофьев, Лятошинский, Мясковский, Ревуцкий.

Наиболее привлекательная черта этого композитора — неутомимая творческая пылкость, постоянное стремление к новым, неизведанным еще областям музыкального искусства.

Неоколько примеров. Двенадцать лет назад проблема создания советского по содержанию балета казалась неразрешимой. Дело не шло дальше теоретических дискуссий, при чем чаще всего отстаивалась точка зрения невозможности совмещения советской темы, советских персонажей со спецификой балетной музыки и спектакля. И вот тогда появился балет Глиэра «Красный мак». Пусть «Красный мак» и не является полным разрешением этой трудной проблемы, пусть в этом балете наличествуют лишь элементы советского содержания. Но они, эти элементы, достаточны ярки и убедительны даже на фоне чистой балетной восточной эзотерики и фантастики, богато изображенной в «Красном маке». И общеизвестно, какую огромную роль для развития советского балета сыграл «Красный мак», в течение почти десятилетия не сходивший с репертуара крупнейших театров страны.

Сейчас мы уверенно говорим о расцвете оперного искусства в национальных республиках. Это факт, и каждая новая национальная декада в Москве неопровергимо свидетельствует об этом. Но ведь расцвет национальной оперы — процесс сложный, насыщенный исключительными творческими трудностями. Р. М. Глиэр и здесь проявил себя как художник, смело пролагающий неизведанные пути. С его именем связано зарождение и развитие национальных опер в двух республиках — Азербайджанской и Узбекской.

«Шах-Сенем» — чудесная по своему сюжету, заимствованному из фольклора, по своей мягкой лирической выразительности, по драматической взволнованности, по музыкальной напевности опера — явление историческое для искусства Азербайджана. Не менее значительную роль в свое время сыграла и музыкальная драма Р. М. Глиэра «Гильгара» в развитии узбекского оперного искусства.

ЮБИЛЕЙ Р. М. ГЛИЭРА

Примечательно, что к моменту, когда Глиэр был награжден высоким званием народного артиста Союза ССР, он имел уже звание народного артиста трех республик: РСФСР, Азербайджанской и Узбекской. При народа к тому времени уже признали его неотъемлемо своим, народным художником!

Оперное и балетное творчество Глиэра получило широкую популярность в нашей стране. Не менее широко известны и его многочисленные романсы (их число давно перевалило за сто); лучшие из них часто и окхотно исполняются на концертной эстраде. Значительно меньше знают наши слушатели симфоническую и камерную музыку Р. М. Глиэра. Между тем и в этой области композитор создал целый ряд выдающихся произведений.

Уже в своей первой симфонии, написанной в студенческие годы (Глиэр — автор трех симфоний, в том числе — симфонии «Илья Муромец», подготовляемой к юбилейному концерту), он показал себя не только большим мастером, но и глубоким, содержательным художником. В симфонической поэме «Запорожцы» композитор разносторонне показал свое замечательное владение средствами музыкальной изобразительности (поэма написана по сюжету известной картины «Ответ запорожцев турецкому султану»). Концерт для арфы с симфоническим оркестром — образец мягкого, изящного, тонко-выразительного лирического письма. Одно из последних произведений Глиэра — симфоническая поэма «Памяти великого поэта», представляющая собой музыкальное перевоплощение известного стихотворения Шевченко «Заповіт», — образец глубокой, проникновенной программной музыки.

Таким же разносторонним и содержательным художником Глиэр остается во всем своем творчестве — оркестровом, камерном, вокальном.

В творчестве Глиэра, богато впитавшем в себя лучшие традиции классической русской и западной музыки XIX века, решительно преобладает романтическая струя. Это сказывается не только в тематике и содержании значительного числа произведений Глиэра, в его склонности к программности творчества, но и в самом характере его музыки: то захватывающей своей патетической страстью, бурным мелодическим порывом, то спокойно-созерцательной, внутренне сдержанной, но всегда ясной, простой, благородно-скромной.

Творчество Глиэра неразрывно связано с сокровищницей народной музыки. И здесь хочется подчеркнуть замечательную черту, унаследованную им у лучших представителей

русской музыки прошлого и прежде всего у Глинки, — многонациональность музыкального материала, основанного и перевоплощенного композитором. Русский, украинский, китайский, азербайджанский, иранский, узбекский фольклор — этим отнюдь не исчерпывается круг художественных интересов Глиэра.

В нашу советскую эпоху этот композитор пришел уже сложившимся, сформировавшимся художником. Еще в 1930 году он окончил Московскую консерваторию (уился у С. И. Танеева и М. М. Ипполитова-Иванова). К 1917 году он был уже известным автором многочисленных произведений, выдающимся композитором-педагогом (с 1914 года был профессором, а позже директором Киевской консерватории).

Но самое значительное и ценное из всего, что сделано им за 40 лет работы, что выдвинуло его в первые ряды композиторов современности, создало за годы советской власти и неотделимо от роста и развития многонациональной советской музыкальной культуры.

С. КОРЕВ.

Вечерняя Москва

г. Москва

404

11 ИЮНЬ 1958